

Джиллиан Харви

Год
во французской
глуши

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Х20

Gillian Harvey
A YEAR AT THE FRENCH FARMHOUSE
Copyright © Gillian Harvey, 2022
All rights reserved

Печатается с разрешения *The Book Bureau*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
The Van Lear Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Марины Синельниковой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Харви Дж.
Х20 Год во французской глуши : роман / Джиллиан Харви ; пер. с англ. М. Синельниковой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. — (Право на счастье).

ISBN 978-5-389-32484-8

Отработав десять лет в дизайнерской фирме, Лили Баттерворт неожиданно попадает под сокращение и с горя перебирает вина с лучшей подружкой. Наутро Лили осознает, что выиграла на онлайн-аукционе дом во Франции. Неужели судьба дала ей шанс осуществить мечту, которую столько лет лелеяли они с мужем? Однако муж признается, что никогда всерьез и не планировал переезжать! Чувствуя себя преданной, Лили едет во Францию одна и... сразу влюбляется в держащееся на честном слове и обоях строение, отчаянно нуждающееся в ремонте. А когда Лили знакомится с бывшим владельцем, она понимает, что в новой жизни ее может ждать счастье.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© М. В. Синельникова, перевод, 2026
© Серийное оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-32484-8

1

— Не надо думать, что вас загнали в тупик. Попробуйте воспринять эту ситуацию как шанс на что-то новое! — жизнерадостно заявил Марк, сверкнув безупречными фарфоровыми винирами. — Мы выплатим вам щедрую компенсацию за сокращение — трехмесячную зарплату плюс еще разовую сумму, чтобы поддержать вас.

— Я... Что?

На мгновение время замедлилось. Над головой у Марка сквозь грязноватое окно Лили видела тени автомобилей, которые пролетали мимо, урча моторами, видела фигуры деловито спешащих куда-то людей. Люди на тротуаре приближались к их полуподвальному офису, проходили мимо и удалялись прочь, а в окно влетали обрывки их разговоров. Картины и звуки обычной жизни внезапно показались ей невыносимыми.

— В текущем экономическом климате это щедро, — добавил Марк, нарушив воцарившуюся тишину.

Лили посмотрела на представительскую игрушку у Марка на столе — мобиль в виде ряда серебри-

стых шариков, которые начинают качаться взад-вперед, если их коснуться. Интересно, что будет, если взять да запустить эту штуку в мутное окно? Стекло, наверное, разобьется, шарики разлетятся во все стороны.

— Лили, с вами все в порядке? — спросил человек, который только что выбил у нее почву из-под ног.

— А кто сказал, что это тупик? — внезапно спросила Лили — до нее только-только дошли его слова.

Марку хватило совести покраснеть.

— Я не... ну, то есть, конечно... — забормотал он.

Но все это, конечно, не его вина. Партнеры специально привлекли компанию Марка, чтобы «оптимизировать бизнес» и избежать неловкой необходимости самостоятельно вышвыривать верных сотрудников.

Хотя, конечно, никто Лили не вышвыривал в традиционном смысле слова. Ее не за что было прогонять. Она не налажала в клиентских документах, не начала вдруг опаздывать на работу. Просто оказалась ненужной, лишней в ситуации, когда каждая собака считает, что может самостоятельно разработать себе логотип, а компания просто пытается выжить.

Будь она на месте партнеров, наверное, сама поступила бы так же. Хотя кому нужно их дурацкое пафосное место.

Она снова посмотрела на Марка — ни морщинки на лбу, костюм от портного, маникюр посвежее ее собственного. Лет двадцать пять, не больше. Его наняли сообщать плохие новости, но откуда ему знать, как эти новости на нее действуют. Лили для него просто имя в списке.

Вот бы можно было сказать, что это все мелочи. Вот бы она успела уйти до того, как ее уволили, — гордо покинула бы офис, а партнеры бы потом гадали, не просчитались ли.

Если бы они подождали с увольнением еще годик, все бы так и вышло. Они с Беном уже выставили бы дом на продажу и начали собирать вещи для переезда во Францию. Они много лет это планировали, но каждый раз что-то мешало назначить четкую дату — то одного из них повысили на работе, то Тая только-только взяли в новый спортивный клуб и так далее, и тому подобное. И вот несколько месяцев назад они наконец установили срок.

— Ладно, — сказал Бен, — подождем год, пока Тай освоится в университете, а потом поедем.

Лили бросилась ему в объятия с радостным смехом, а он закружил ее, будто они были на двадцать лет моложе, а она — на десять кило легче.

Она мечтала об этом всю жизнь и предвкушала, как весной гордо подаст заявление об увольнении. А теперь у нее отняли даже эту маленькую победу.

— Значит, я могу идти домой? — она уже подошла к двери и оглянулась на Марка.

— Как хотите, — отозвался он с заученной улыбкой. — Официально срок отработки месяц, но партнеры просили передать, что, если вдруг вы почувствуете, что не в силах являться на работу, это не отразится на вашем безупречном послужном списке.

Лили чуть не попалась, но в последний момент удержалась. Они знали, что она перфекционистка, что всегда хочет все делать правильно. Но она не собиралась бессмысленно тратить месяц на то, чтобы продуктивно работать на уволивших ее партнеров, когда можно вместо этого искать другую работу. Или разобрать наконец кухонные шкафчики. Или, скажем прямо, сидеть на диване, смотреть повторы шоу «Дома под снос» и есть чипсы из гигантской упаковки.

— Ну ладно, тогда я пошла, — сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Марк слегка приподнял брови, но ничего не сказал.

Лили торопливо вышла, промчалась по коридору и вверх по лестнице на первый этаж, поспешила к выходу, надеясь выбраться отсюда прежде, чем расплатится. Но когда она уже прошла через половину главного офиса, прямо у нее перед носом с шумом распахнулась дверь. Из туалета вышел ее начальник, Грэм. Увидев Лили, он покраснел, снова юркнул в туалет и заперся там.

«Да-да, прячься, — хотелось крикнуть ей. — Прячься от неудобных разговоров, Грэм. Ну или там

поблагодари меня за десятилетнюю работу, что ли. Хочешь, чтобы я просто тихо исчезла, да?»

Но в туалете зашумела спускаемая вода, и она проглотила невысказанные слова.

— Ну что ж, — произнесла Лили, повернувшись к остальным восьми сотрудникам и попятившись к стойке ресепшена. Она прямо чувствовала, что щеки у нее горят. — Значит, прощаемся.

В голове у нее эта реплика прозвучала драматично, но в офисе продолжался обычный пятничный день, и коллеги лишь пробурчали в ответ что-то невнятное. Будто увольнение — это заразная болезнь и никто не хотел ее подцепить.

— Пока, милая! — сказала Карен на ресепшене, когда Лили шла мимо, и засияла улыбкой человека, который ничего не знает и знать не хочет. — Рано ты сегодня!

— Типа того.

— Ну, отдохни там как следует.

Только сев в машину, Лили позволила себе расплакаться. По щекам у нее потекли жаркие слезы гнева, разочарования, страха за будущее. И необъяснимого стыда за то, что она оказалась не нужна.

Этот стыд ее удивил. Она прекрасно знала, что сокращают многих, — видела, как это происходило с друзьями, бывшими коллегами, незнакомцами в соцсетях. Многие использовали сокращение как шанс попробовать что-то новое, иногда даже согла-

шались уйти добровольно, чтобы скорее начать все сначала.

Но никто не говорил, что это ощущается как удар под дых. Не рассказывал, как это унижительно, оскорбительно и куча других «ительно», которые трудно даже сформулировать.

В конце концов Лили вытерла глаза рукавом, хотя сама последние восемнадцать лет учила Тайлера никогда так не делать, и завела машину. Потом включила радио и попыталась вникнуть в передачу, где обсуждали, кого труднее воспитывать, ребенка или собаку. «Дети хоть в подгузниках! — говорила какая-то женщина. — Мамам в парках не приходится подбирать детские какашки». Но сосредоточиться никак не получалось. Она всё вспоминала процедуру увольнения, придумывала, как можно было отреагировать по-другому. Перевернуть там все стулья, например, или, как в фильме «Джерри Магуайер», громко заявить, что создаст новую фирму, и увести с собой кого-то из стажеров получше.

Может, надо было вытащить Грэма из туалета и заставить объясниться. Пусть бы посмотрел ей в глаза и хотя бы извинился. Еще полчаса назад Грэм был ей не только начальником — она считала его другом. Она год за годом показывала ему фотографии маленького Тая и обсуждала с ним его семейные дела. Вообще-то месяц назад она даже помогла Грэму выбрать подарок на годовщину свадьбы для его жены Бренды — Лили посоветовала купить

ожерелье, и это помогло ему исправить впечатление после катастрофической прошлогодней годовщины, когда Грэм подарил жене ваучер на «люкс-депиляцию каждого уголка» в местном салоне красоты.

Лили почувствовала, что к глазам снова подступают слезы, и встряхнула головой. Нет, она не развалится на куски. Она и не такое переживала. И финансовых проблем у них быть не должно. У Бена с работой все в порядке, и сбережения у них есть. Таю скоро в университет, и он даже нашел себе подработку для совмещения с учебой. У них все будет в порядке.

У нее все будет в порядке.

Лили поехала домой привычным маршрутом. На встречу с ритмичным гулом катились машины; чем ближе к окраине города, тем меньше становились магазины вокруг, сменяясь лавочками на углу и газетными киосками. Все было как обычно, но в то же время каким-то не таким — она отрывалась от своей обычной жизни, будто посеревшая штукатурка, которая осыпалась там, где появилась трещина.

У светофора Лили поймала взгляд ехавшего впереди мужчины в его зеркале заднего вида. Мужчина яростно хмурился. Она ждала зеленого сигнала светофора, а мимо проходили люди с отстраненными лицами, сосредоточенно глядевшие в свои смартфоны. Между ними пробиралась женщина с тележкой, нагруженной таким количеством покупок, что стоило ей остановиться, как беспорядочно навален-

ные пакеты грозили посыпаться на тротуар. Знакомые картины, но сегодня эти дела рук человеческих очень уж серо выглядели на фоне унылого неба.

Последние двадцать лет в их городке почти ничего не менялось. Ну да, Лили было что вспомнить о том, как она тут жила и работала. Как вкусно обедала в набитых до отказа ресторанах, как выпивала с друзьями в барах после работы. Хорошие были времена.

Но теперь, глядя на все это со стороны, Лили ясно видела, что собой представляла ее карьера — бесконечный бег белки в корпоративном колесе, вечные попытки добиться большего, работать побольше, не отставать в гонке, которая ничего не значит.

Явно пора что-то менять.

К тому моменту, когда Лили подъехала к дому, она уже исполнилась решимости. Сейчас она усадит Бена поговорить, и они составят план.

— Давай это сделаем! — скажет она театрально. — Всего на год раньше, чем мы планировали, — давай рискнем! Вив ля Франс!

К тому моменту, как Лили познакомилась с Беном, она уже лет десять мечтала переехать на другой берег Ла-Манша. Когда она была маленькая, летом семья ездила в Лимузен и Дордонь, кочевала в трясучем отцовском фургончике от кемпинга к кемпингу, и там-то Лили и влюбилась в неспешный французский ритм жизни, в свежий воздух, в пейзажи и культуру.

— Давай когда-нибудь переедем во Францию, — сказала она Бену вскоре после того, как они начали встречаться. — Устроим себе приключение.

Честно говоря, Лили уже устала ждать. Каждый раз, когда они обсуждали это с Беном, сроки сдвигались все дальше. Сначала они решили подождать, пока Тай не сдаст экзамены за среднюю школу, потом предуниверситетские экзамены. Теперь они установили новый срок — пока Тай не привыкнет к университету. В целом Лили соглашалась с предложениями Бена, но ей больно было все время откладывать свою мечту на потом.

В прошлый раз, чтобы Лили не расстраивалась из-за этого, Бен подарил ей на день рождения французский шелковый шарф, книжку «Франция: руководство по переезду» и корзинку деликатесов — сыр бри и камамбер, улитки и вино.

— Если Лили пока что не попасть во Францию, я доставлю Францию к ней, — сказал он и поцеловал ее.

Конечно, жевать улиток за кухонным столом в Бэзилдоне — это не то чтобы исполнение мечты, подумала тогда Лили, но улыбнулась и поцеловала его, потому что он старался, думал о ней. За год до этого Бен купил набор кастрюлек (а уж чудо-соковыжималку на сорокалетие, к которой прилагалась бесплатная книжечка рецептов «Стройные бедра», она точно никогда не забудет). Уже прогресс.

И вот теперь, свернув на подъездную дорожку, Лили осталась в машине, глядя на дом, где прожила последние пятнадцать лет.

Он хорошо им послужил — отличное было семейное жилье. Когда они сюда въехали, его только-только построили — маленький, но очень гармоничный домик в ряду типовых дуплексов в аккуратно построенном и ухоженном микрорайоне. Красный кирпич с тех пор слегка выцвел, но все еще смотрелся ярко и современно. Благодаря двойному остеклению в доме было тепло, а в гараж, рассчитанный разве что на совсем крошечные автомобильчики, отлично влезла барабанная установка, которой Тай обзавелся, когда хотел стать рок-звездой.

Практично. Надежно. Но ничуть не похоже на французский фермерский дом, о котором она так долго мечтала.

Лили годами листала сайты с французской недвижимостью на продажу, просматривала «Новости французской недвижимости», мечтала о каменных коттеджах в крошечных деревеньках, о домах, которые можно восстановить и обновить, а заодно проявить себя и свой вкус. Она зачитывалась историями о людях, которые переехали и жили жизнью мечты, которые покупали развалюхи за копейки без всякой ипотеки и превращали их в дома, которыми можно гордиться.

Не надо думать, что вас загнали в тупик. Попробуйте воспринять эту ситуацию как шанс на что-

то новое! Меньше всего на свете ей хотелось соглашаться с Марком, в конце концов, смысл его жизни в том, что он кочует по фирмам и удаляет в них «излишки». Но, может быть, как раз тут он прав.

Сердце у Лили забилося чаще. Она вышла из машины на весенний воздух. Всего пять, а уже чувствовался вечерний холодок. Небо невнятно-сероватое, солнце слабо светило из-за многослойных туч. Лили глубоко вдохнула, пытаясь взять себя в руки, но уже чувствовала, как ею завладевает радостное возбуждение, ощущение, что, возможно, ее жизнь наконец изменится.

Бен по пятницам работал из дома. Сидит сейчас за письменным столом, весь в делах, и не ждет ее в ближайший час. Она подойдет к нему сзади, обнимет, расскажет ему новости, потом раскроет ему глаза на возможности, которые теперь перед ними открылись.

— С Таем все будет в порядке, мы можем к нему прилетать. И даже сохранить пока дом в Англии, — скажет она. Не станет же он на такое возражать? Может быть, наконец-то наступит их время.

Когда она вошла, в доме царила тишина. Куртки Тая на вешалке не было — он, наверное, играл с друзьями в *Fortnite* или в спортзал пошел. Лили тихонько поднялась наверх, к кабинету Бена, но перед дверью кашлянула — нельзя же напугать его до сердечного приступа именно в тот момент, когда у них появился шанс начать жизнь заново.

Но когда она распахнула дверь в кабинет с бодрым «бонжур», рассчитанным на то, чтобы его подготовить, оказалось, что внутри пусто. На спинке офисного кресла висел свитер, на черном экране компьютера крутилась заставка. Бумаги сложены ровными стопочками. На этой неделе Бен уже закончил сводить чужие счета.

— Бен? — позвала она, направляясь к кухне, и чуть не споткнулась о грязную одежду, которую Тай соблаговолил швырнуть куда-то в направлении корзины для грязного белья. Лили машинально наклонилась и подобрала блудные тряпки, поморщилась, почувствовав на руке что-то липкое. Через пару минут чуть не споткнулась о рюкзак, который сын бросил у верхней лестничной площадки — чудом не слетела по ступенькам и не сломала шею.

К тому моменту, когда Лили добралась до кухни, ей хотелось уже не столько приключений, сколько в душ и таблетку успокоительного.

— Бен? — снова позвала она, теперь уже более напористо.

Но единственным признаком жизни в кухне была кофейная чашка возле чайника.

Лили достала из кармана телефон и прокрутила контакты до номера мужа. Трубку он снял не сразу.

— Привет, милая! — весело воскликнул Бен. — Домой едешь?

— Я уже дома, а ты где?

— А-а. Ну, я закончил с делами, и Баз позвал меня пообедать в пабе.

— Сейчас пять часов.

— Черт, правда? — язык у него уже слегка заплетался. — Мы тут в бильярд играем. Если хочешь, давай к нам.

Это он не по-настоящему предлагал.

— Да нет, не стоит. Я просто надеялась... Ну типа рассчитывала, что ты будешь дома и... мне надо тебе кое-что сказать.

— Я могу приехать, хочешь? — предложил он, а потом воскликнул: — Погоди-ка! Извини, это я Базу. Сейчас моя очередь. Хочешь, чтобы я?..

«Да! — хотелось сказать ей. — Давай скорее домой!» Но вместо этого она отозвалась:

— Нет, увидимся позже.

Лили попыталась успокоиться и посидеть с чашечкой кофе, но сосредоточиться не получалось. Ей не терпелось дожидаться Бена, удивить его, сказать, что больше им не надо жить как унылая парочка средних лет. Пусть они не успели отложить денег, как планировали, — у них есть ее выходное пособие. Таю родители вряд ли понадобятся, когда он переедет в общежитие, — он мальчик не застенчивый и к тому же в последнее время явно сильно повзрослел. Все наконец-то сошлось как надо.

Лили закрыла глаза. Она представила, как обрадуется Бен — наконец свобода от работы с ее вечным стрессом, шанс попробовать что-то новое. Он под-

хватит ее на руки и закружит, как когда-то, и они как можно скорее выставят дом на продажу.

— Теперь все изменится, — сказала она себе.

Позже она вспомнит про эти слова и задумается — если б она могла тогда увидеть будущее, блестящее, пугающее, хаотичное и неожиданно великолепное, обрадовалась бы она? Или пришла в полный ужас?

Лили не знала, что делать, ожидая Бена, поэтому в конечном счете поступила, как всегда в моменты кризиса: сняла трубку и позвонила Эмили.

2

Лили лежала на кровати, уставившись на потолок и прижав трубку к уху. Ей бросились в глаза трещина в штукатурке, пыль на абажуре.

— Ну и что ты думаешь? — спросила она.

— Думаю, — отозвалась Эмили, — звучит это все потрясающе. Ты считаешь, что Бен обрадуется?

— А что, думаешь, из-за Тая откажется?

— Ну да. Он же поэтому раньше тянул, верно?

— Верно. — Лили перекатилась на живот. — Но знаешь что? По-моему, Тай за последние полгода очень повзрослел. Он уже другой человек, и Бен наверняка это тоже заметил. Мне правда кажется, что ему не очень-то нужны родители под боком.

— Наверное, ты права. — Эмили помолчала, потом добавила тише прежнего: — Так, значит, ты и правда уедешь.

— Ну, похоже, да, — сказала Лили. — Уеду.

— Знаешь, я буду скучать, — грустно отозвалась Эмили. — Скучать по возможности с тобой тусить.

— Даже по тем моментам, когда я заставляю тебя выдирать у меня с затылка седые волоски?

— Даже по ним.

— И по тому, как я тебя тащу в четверг на аэробику, как ты ни отбиваешься? — весело поинтересовалась Лили.

— Ну ладно, по аэробике скучать не буду. Но если я так разъемся, что из дома меня придется вытаскивать краном, то виновата будешь ты, потому что уехала и лишила меня мотивации заниматься спортом.

— Да ладно, не будет такого. У тебя же собаки, есть кому вытаскивать тебя на улицу.

— Хорошо, что есть собаки. Им-то, насколько я могу судить, во Францию ни капельки не хочется.

— Откуда ты знаешь? По-моему, Бастеру пойдет берет.

— Кстати, может, и правда! — засмеялась Эмили. — Но, если серьезно... ну надо же, все это на самом деле. Ух ты. Нет, я рада за тебя, но... знаешь, мне вовсе не нравится, что тебя не будет рядом.

— Я знаю, — отозвалась Лили. — Но к этому давно дело шло. Я во сколько захотела переехать во Францию, лет в четырнадцать?

— Даже раньше. В восьмом классе, когда нам лет двенадцать было, ты так и рвалась помочь мадемуазель Франсуа устроить французское кафе к родительскому собранию.

— Но это просто... Я...

— *Oooh, Mademoiselle, laissez-moi vous aider!* — изобразила Эмили юную Лили. — Позвольте вам помочь!

— Вовсе и не похоже на меня, — засмеялась Лили.

— Ну признай же, ты помешана на Франции.

— Я бы не сказала, что прямо помешана...

— Да? Ну скажи мне, сколько раз ты смотрела «Год в Провансе»? — поинтересовалась Эмили. Она прекрасно знала, что это любимый фильм Лили.

— Вообще-то, фильм называется «Хороший год». «Год в Провансе» — это книжка, по которой он снят. Ну и ты знаешь мои чувства к Расселу Кроу. — Лили обожала этот уже довольно старый фильм про то, как жизнь в Провансе превращает главного героя, Макса Скиннера, из корпоративного карьериста в живого привлекательного человека. Ну и то, что Макса Скиннера играл Рассел Кроу, конечно, тоже делу не мешало. Но Лили не собиралась признаваться в том, сколько раз смотрела этот фильм, — даже себе самой не собиралась.

— Что-то ты «Гладиатор» на повторе не смотришь, или там «Игры разума», — парировала Эмили.

— Ну ладно, сдаюсь. Я помешана на Франции, — признала Лили, невольно улыбнувшись. От Эмили правду не скроешь. — Но не одна я. Бен тоже хочет. Как минимум на следующий год. Вряд ли сложно будет уговорить его слегка ускорить наши планы.

— Удивительно, на что только не уговоришь человека за двадцать лет.

— Двадцать лет пилила — и наконец допилила! — отозвалась Лили. — Нет, ну ему правда нравится

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖИЛЛИАН ХАРВИ
ГОД ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ГЛУШИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.09.2026.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 21,0. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-GSL-41781-01-R